Кошмары - это благо. Мне они часто снятся и всегда следуют примерно одинаковой схеме.

К примеру, во сне есть кое-кто очень дорогой мне. Девушка моего возраста. Сон начинается с того, что я теряю ее из виду.

Я начинаю искать ее. Она же была здесь секунду назад. Держала меня за руку, я был уверен в этом. Она улыбалась, стоя рядом со мной. Я на миг отвернулся, отпустил ее руку и она растворилась, как дымка.

Куда, ради всего святого, она подевалась?

Я спрашиваю какого-то прохожего. "Вы знаете []? (Я не могу даже услышать имя.) Она очень важна для меня." И человек отвечает. "Я не знаю никакой []. О ком вы говорите? Как будто у вас может быть кто-то важный... Разве могла исчезнуть та, которая не существовала с самого начала?"

"Это не правда, она точно была здесь." Начинаю я спорить, но тут же понимаю, что не могу вспомнить имя девушки. И что-либо еще. Я больше не помню ни ее лицо, ни ее голос, ни то, как она держала мою руку. Ничего.

Я остаюсь ни с чем, только меня не покидает ощущение, что я потерял что-то бесценное. Вскоре даже это ощущение становится нечетким и ускользает сквозь пальцы, а спустя какое-то мгновение исчезает вообще все и остается лишь чувство утраты.

Бывает и противоположный тип кошмаров. Все может происходить в доме родителей или в классе. Люди смотрят на меня с подозрением. "Кто этот парень, почему он здесь?" - говорят они. Я панически пытаюсь выдать свое имя, но мысли не складываются в слова. Я не могу вспомнить собственное имя. Когда я перестаю паниковать и выдавливаю все же что-то из себя, то мое имя звучит незнакомым даже для меня. Остальные тоже говорят, что не знают такого человека.

Затем кто-то шепчет мне на ухо. "[], тебя не существует. Также как и три дочери твоей матери, порожденные Ангелом, ты всего лишь Заменитель, существующий в чьей-то измененной памяти."

Пол под ногами начинает исчезать. Я теряю под собой всякую опору начинаю падать в бесконечность.

Хоть я и притворялся, что мне был безразличен отказ моей матери от меня, воспоминаний и семьи, но должно быть, он до сих пор продолжал отравлять мой разум.

Когда я просыпаюсь после кошмара, реальность кажется намного предпочтительнее. В сравнении с теми мирами у этого мира ещё есть надежда. Измучив меня, кошмары заставляют мои глаза прозреть и увидеть прелесть реальности(хотя бы в течение нескольких минут). В

этом смысле, кошмары - это благо.

А вот чего действительно стоит остерегаться, так это счастливых снов. Они полностью уничтожают ценность реального мира. Удивительные красочные сны забирают цвет из реальности. И когда просыпаешься, то тебе остается лишь твоя серая жизнь. После них я сильнее, чем когда-либо, чувствую полное отсутствие счастья. Потому что во сне счастье даже не иллюзорно, оно просто не связано со мной настоящим.

Очень редко, когда мне снится счастливый сон, я могу понять, что нахожусь во сне. И когда это происходит, я закрываю глаза и уши и молю о скорейшем возвращении в реальность. Если бы я захотел, то, наверное, мог бы стать королем царства грез и делать все, что мне заблагорассудится, но я не хочу. Потому что я слишком хорошо знаю, чем лучше мне будет в этом мире, тем несчастнее я буду в реальном.

В моем кошмаре девушка, которую я потерял из виду, внезапно оказывается рядом со мной. Она смотрит мне в глаза и говорит: "Зачем ты это сделал?" Затем склоняет голову набок. "Если б ты только попросил, я бы все сделала ради тебя." Даже когда я закрываю глаза и уши, все равно отчетливо ощущаю ее взгляд и слышу голос. Во сне можно видеть с закрытыми глазами и слышать даже тогда, когда заткнуты уши.

И так как я житель реального мира, то отвечаю ей, не произнеся ни слова вслух. Если я все еще хочу жить там, то мне нужно сохранить как можно больше цвета в том мире. Поэтому я не могу тратить его краски на тебя.

Она грустно улыбается. Даже простое изображение ее улыбки потребляет огромное количество ресурсов. И когда я просыпаюсь, мир становится более блеклым, чем был до сна.

Вот почему я боюсь счастливых снов. Я боялся этой счастливой мечты по имени Тоука Нацунаги, которая возникла передо мной летом, когда мне было 20. Я прятался за гнусной и недоверчивой маской, думая лишь о собственной безопасности. Я даже не пытался подумать о ее обстоятельствах.

Благодаря всему этому, я теперь буду вечно сожалеть о том, как провел то лето. Почему я просто не мог поверить в то, что она говорила? Почему не мог быть честным в своих чувствах? Почему не мог быть добрее к ней?

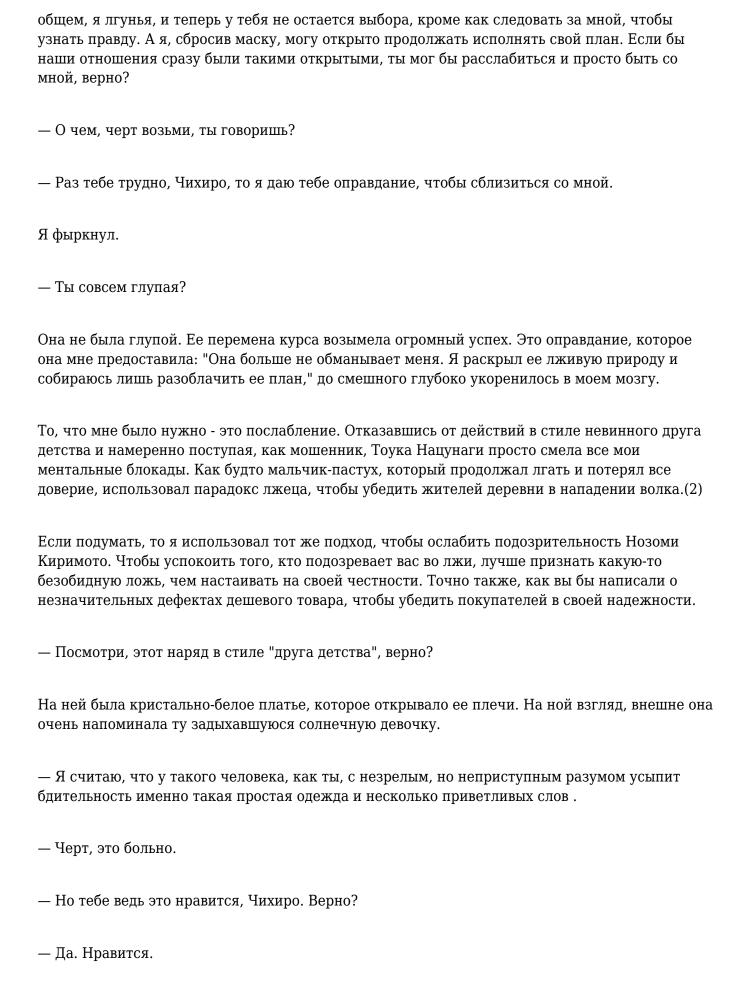
Она плакала каждую ночь, оставаясь одна.

Рука, которую она протягивала, была рукой спасителя и рукой, ищущей спасения.

Не зря люди говорят - снявши голову, по волосам не плачут. Бессмысленно оплакивать потерю, просто отпусти ее, говорят они. Но я пришел к выводу, что в подобном отношении не достает уважения тому, что безвозвратно прошло и ныне утрачено. Это все равно, что втоптать в грязь то мимолетное предвкушение счастья, которое когда-то тепло улыбнулось тебе.

— Что ж, у тебя отлично получается.
Когда Тоука пришла ко мне в комнату на следующее утро и начала смотреть телевизор, как ни в чем не бывало, я заговорил с ней.
Она потянулась с сонным видом.
— Что ты имеешь в виду?
После того, как она стала свидетельницей моего вчерашнего позора, когда я отчаянно звал Тоуку, уже более не было смысла соблюдать приличия перед ней. Поэтому я говорил открыто.
- Я имею в виду, ты - хорошая актриса. Ты идеально осоответствуешь всем моим скрытым желаниям. Даже несмотря на то, что тебе известно содержание моих Неовоспоминаний и персональной записи, требуется немалый талант, чтобы вести себя так безукоризненно. Я уже на грани и готов поверить, что Тоука Нацунаги действительно существовала.
— Точно, точно.
Она весело кивала головой снова и снова. Затем сказала, как бы вскользь:
— Я имею в виду, я много практиковалась.
То, что она сказала, было возмутительно.
Но также не было похоже, чтобы она проболталась спросонья.
— Ты признаешь, что ты лгунья? — спросил я.
— Хотя, нетКак я и говорила уже много-много раз, Чихиро, я твоя подруга детства. Но — Она поднесла руку к губам и задумалась, затем подняла указательный палец. — Ладно, ты вед знаешь притчу про Северный ветер и Солнце, верно?(1)
Само собой, даже я слышал об этом.
— И что с того?

— Я подумала, что если бы просто призналась, что лгала, то тебе стало бы легче, Чихиро... В

Я просто признал это. Блефовать перед тем, кто так глубоко понимал мой внутренний мир, было совершенно бесполезно.
— Это мило?
— Очень мило. — беспечно ответил я .
— Заставляет твое сердце трепетать?
— Заставляет трепетать. — машинально повторил я.
— Но ты все равно не будешь откровенным?
— Верно.
— Ты не обязан сдерживать себя, — сказала она мне и улыбнулась.
Она не понимала. Я не сдерживал себя. Тоука Нацунаги напротив меня была очень очаровательной, но прежние семилетняя Тоука, девятилетняя Тоука и пятнадцатилетняя Тоука перекрывали ее в моих глазах. Эти образы никак не синхронизировались с двадцатилетней Тоукой, поэтому иногда возникали какие-то задержки и их лица частично выглядывали из ее тела. Когда я видел это, то чувствовал, что это совершенно неуместно, рассматривать ее как объект моих желаний.

Все складывалось не так уж плохо для меня. После того, как ложь Тоуки Нацунаги была отброшена, наше общение стало более гладким, и мы могли добираться до сути вещей без утомительных формальностей.
— Я забыл часть своего прошлого и, все ещё не готов узнать его, поэтому ты не можешь мне рассказать всю правду. — перефразировал я ее же слова двухнедельной давности. — Это твои слова, верно?
— Это мои слова. — закивала Тоука.
— И как я узнаю, что уже готов?
— Дай подумать

Она изобразила неуверенность, но наверняка ответ у нее был заготовлен уже давно. Наверное,

еще даже до того, как она встретила меня.
— Ты должен успокоить меня.
Она положила левую руку на грудь, словно проверяя свое дыхание. Эту ассоциацию мне, вне всяких сомнений, подкинули мои Неовоспоминания.
— Если ты докажешь мне, что не впадешь в отчаяние и сможешь жить вне зависимости от того, что услышишь, то я расскажу тебе все, что ты захочешь узнать.
Она быстро перешла к тому, что предоставит ей это доказательство
— Поэтому, начиная с сегодняшнего дня, тебе придется жить по установленным мной правилам.
— По правилам?
— Да. По чёткому распорядку.— поправилась она.— Чихиро, до какого числа у тебя каникулы?
— Где-то до 20 сентября, я думаю.
— Если можешь избежать нарушения правил до этого дня, то заслужишь проходной балл от меня.
Она достала откуда то записную книжку и написала несколько строк фломастером. Первая строка гласила: "Как провести летние каникулы".
Я вспомнил: в начальной школе нам раздавали похожие распечатки перед летними каникулами. По сути, большинство правил, которые она написала, были взяты прямо оттуда. Например, "соблюдайте установленный распорядок дня," "питайтесь правильно," "регулярно выполняйте зарядку и больше гуляйте," "помогайте по дому." Среди всех этих идиллических правил были два, которые не сулили мне ничего хорошего: "не пить алкоголь," и "не курить."
— Мне нельзя ни капли брать в рот?
— Верно. Ни капли.
— Нельзя выкурить ни одной сигареты?
— Верно. Ни одной.

— Я буду следить за тобой. Чтобы убедиться, что ты не жульничаешь.
На этом Тоука зевнула. На часах было еще десять вечера, а она уже была в пижаме и клевала носом. Видимо, она вела здоровый образ жизни, как прилежная школьница.
Зевнув ещё раз, она сказала: " Мне пора спать," и поднялась.
— Я разбужу тебя утром. Спокойной ночи.
Помахав мне рукой, она вернулась к себе в комнату.
— Спокойной ночи, — хмм.
Я задумался. Мои родители никогда не говорили "доброе утро" или "спокойной ночи". "Я ухожу", "я дома", "хорошего дня", "с возвращением" - все эти фразы для меня были вымыслом. Еще в детстве я обнаружил, что нормальная семья обменивается подобными фразами, которые мне было трудно переварить.
Я попытался тихо буркнуть "спокойной ночи", чтобы опробовать эти слова на вкус.
"Звучит довольно нежно," - подумал я.
Этот тихий звоночек, ознаменовал начало наших с Тоукой совместных летних каникул.
(1) Мораль этой притчи такова, что если чего-то не получается добиться наглостью и силой, то попробуйте сменить вектор своих усилий на противоположный. И тогда, скорее всего, успех не заставит себя долго ждать.
(2) Сам парадокс лжеца был известен в Древней Греции IV века до н. э.:
Человек говорит, что он лжёт. То, что он говорит — истина или ложь?

— Это тяжело.

http://tl.rulate.ru/book/16869/402469